

РЕТРОФАНТАСТИКА

НЕЛЬСОН
БОНД

Сыны затерянной
Атлантиды

Перевод Ольги Курмак

Нельсон Бонд

Сыны затерянной Атлантиды

«Автор»

2025

Бонд Н.

Сыны затерянной Атлантиды / Н. Бонд — «Автор», 2025

На 12 000 лет в прошлое отправились герцог Каллион и Джоуи Кокс в отчаянной попытке спасти цивилизацию Атлантиды от потопа. Эта история не является чистой воды фантазией. Все упоминания о местах, людях и событиях основаны на фактах или легендах. Никто не может сказать, что эта история действительно произошла. Но, если уж на то пошло, никто не может сказать, что этого не было. Все, что я хочу сказать, это то, что это МОГЛО случиться!

© Бонд Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Нельсон Бонд

Сыны затерянной Атлантиды

Глава 1

Человек в Кantine

Он был высоким мужчиной, и, конечно, светловолосым, хотя долгое пребывание под палящим солнцем Мексики придало ему оттенок глубокой медной бронзы. Но волосы у него были пшенично-желтые, а крошечные волоски на тыльной стороне ладоней - серебристого цвета. Глаза у него были бледные, цвета морской волны, голубые, запавшие в глубокие впадины, затененные изогнутыми бровями. Его нос с тонкой переносицей выступал над высоким и покатым лбом, словно высеченным из античного мрамора. Он был похож на какое-то древнеегипетское божество, пробудившееся и только что пришедшее из Долины царей. Орлиный профиль. Гордый.

В общем, он был не из тех людей, которые задумчиво потягивают дешевый разбавленный эль в задней комнате пахучей местной кантины. «Герцог» Каллион, заметив его, подтолкнул локтем своего спутника. Жест был излишним, потому что Джоуи Кокс и так пристально смотрел на вошедшего и пробормотал что-то в замешательстве.

- Н-н-не понимаю, Дьюк. Американец?

- Я не знаю, - сказал Дьюк. - Может быть. Посмотрим.

Толстяк Педро, владелец заведения, уставился на двух путников и с любопытством спросил:

- Далеко ли собрались, сеньоры?

- Достаточно, - коротко ответил Дьюк.

Он жестом велел бармену налить два пива и кивнул в сторону таинственного незнакомца: «Американо?»

Маленькие глазки толстяка Педро закатились. Он снял ножом пену с двух запотевших кружек и поставил их перед Дьюком и Джоуи, затем он перегнулся через стойку и хрипло прошептал:

- Все в порядке, сеньоры.

Дьюк ухмыльнулся тонкой, бесшабашной, кривой усмешкой.

- Значит, нас трое, - сказал он. - "Давай же, пойдем, познакомимся с ним, Джоуи.

Он направился к столику бармена с видом, удивительным для его похожего на тыкву тела, толстяк Педро потянулся, чтобы схватить его за руку. Лицо бармена было испуганным.

- Прощу вас об одолжении, сеньор, - взмолился он. - Не подходите к нему. Это только вызовет неприятности.

- Неприятности?! - Дьюк высвободил руку. - В Чунхубубе,? - Рассмеялся он. - Что ж, почему бы и нет?

Он продолжил двигаться к незнакомцу, Джоуи следовал за ним по пятам. Еще немного неприятностей, рассудил Дьюк, вряд ли что-то изменит. Они и так уже увязли по уши. Солдаты удачи, они с Джоуи только что уволились со службы у мятежного генералиссимуса Эрнандеса Лопеса по самым веским причинам, - потому что ни генералиссимуса Лопеса, ни его войск больше не существовало. Внезапное нападение повстанцев в Теуантепеке уничтожило боевую машину Лопеса, а сам Лопес был вежливо, но решительно расстрелян перед побеленной стеной окружной тюрьмы. Ему была оказана большая честь, когда не кто иной, как сам губернатор округа, свернул сигарету и сунул ее ему в рот. К сожалению, генералиссимус Лопес не удостоился этой чести. Залп вежливых, но адекватных выстрелов изгнал жизнь из его тела в тот

момент, когда из его губ вырвалась первая струйка голубого дыма. После чего Дьюк и Джоуи оказались без друзей в самом сердце страны, которая не питает особой любви к заблудшим и потерпевшим поражение повстанцам.

Пешком, верхом на лошадях и мулах они преодолели путь через всю страну до Юкатана. Они знали, что пытаться бежать из крупного порта, такого как Веракрус, бесполезно. Но, если повезет, то с помощью нескольких песо, оставшихся в их кошельках, они, возможно, найдут способ покинуть страну через один из небольших портов полуострова. Они знали, что ни один местный житель не смог бы устоять перед соблазном плакатов с надписью «Ps.2000 за задержание любого из них, живым или мертвым», но если бы им удалось найти дружелюбного американца или англичанина... И здесь, в этой маленькой сонной кантине, был человек, которого можно было бы склонить на свою сторону.

Так думал герцог Каллион, направляясь через зал к столу незнакомца, ощущая странную тишину, воцарившуюся в зале, а также едва скрываемую ненависть в глазах туземца, устремленных ему в спину. И тот факт, что за его спиной толстый Педро держал, он отвлекся от своего бесконечного протирания стойки, чтобы перекреститься жестом одновременно возмущенным и испуганным.

Удивительно, но белый незнакомец, казалось, не обратил внимания на приближение двух американцев. Его косматые брови приподнялись, когда они приблизились, а затем он встал, чтобы поприветствовать их с совершенно неожиданной вежливостью. Его голос был глубоким и мягким, как кошачья шерсть, и он заговорил по-английски:

- Добро пожаловать, друзья мои. Вы оказываете мне большую честь.

- Это честь для нас, сэр, - серьезно поправил его Дьюк. - Простите за вторжение,

но я решил, что мы трое - чужие люди в чужой стране, и... - Невозможно было предвидеть столь быструю реакцию этого человека. Ястребоподобные черты его лица мгновенно заострились. Казалось, в глубине его светлых глаз что-то блеснуло, а его голос внезапно стал резким и властным.

- Чужой земле, сэр? Таких земель не бывает. Все земли принадлежат сынам Атлана!

Затем, когда Дьюк и Джоуи уставились на него в шоке и недоумении, он расслабился. Напряженные мышцы на тыльной стороне его ладоней расслабились. Странный огонек в его глазах погас. Он медленно произнес:

- Простите, пожалуйста. Иногда я забываюсь. И все уже не так, как было раньше...

Это было извинение, но без особого раскаяния. Один из гордых центурионов Цезаря, обращаясь к подчиненному варвару, мог бы использовать такой же высокомерный тон. Дьюк взглянул на Джоуи. Джоуи сделал многозначительный жест рукой, а его губы сложились в слова: «Чокнутый!»

Дьюк подавил усмешку и сел. Сумасшедший он или нет, но этот человек, возможно, сможет им помочь.

- Меня зовут Каллион, сэр. Дэйв Каллион, или просто Дьюк. А это мой друг, Джоуи Кокс. Незнакомец спокойно кивнул.

- Я Келчал, - сказал он серьезно, - Келчал из... - Он замолчал на полуслове, его взгляд остановился на пустой кружке. Он резко поднял голову и скрипучим голосом приказал бармену: «Пусто! Белл, трактирный пес, я должен дать тебе подзатыльник, чтобы ты заказал еще пива?! И побыстрее!»

Дьюк беспокойно заерзал. Со всех концов комнаты на них смотрели сердитые лица. Очевидно, это был не первый раз, когда Келчал поднял переполох. И, очевидно, этот человек был далеко не популярен среди угрюмых туземцев. Толстяк Педро вразвалку вышел из-за стойки. На его жирном лбу выступили капельки пота. Он наклонился над столом.

- Сеньоры, - пробормотал он, - я прошу вас уйти - сейчас же! Мне не нравится это беспокойство.

Высокий незнакомец поднялся и презрительно сказал:

- Вы просите нас уйти? Хорошо. В любом случае, мы не можем оставаться в этом хлеву. Пойдемте, друзья мои, давайте уйдем, пока этот продавец дешевых помоев не испустил дух от страха, а нас самих не вывернуло наизнанку от вони! - Он сунул руку в карман. Металл заплясал на столе. - За пиво!

Обиженный или нет, но толстяк был торговцем. Он уставился на монету и жалобно скривил губы:

- В сотый раз повторяю, сеньор, только не эти деньги. Они мне не нужны. Мексиканские, да! Американские, да! Но это! Поедатель свиней! Келчал подобрал кусочек металла и сунул его обратно в карман.

- Если вы не хотите эти, не берите ничего! Я ухожу! Идемте, друзья мои!

Он направился к двери. Лицо Педро потемнело. Он выпалил что-то на своем родном языке так быстро, что даже два солдата удачи не смогли их уловить. В кантине произошло внезапное движение. Мимо проскользнула фигура Дьюка, скользнула в сторону исчезающего Келчала, то-то блеснуло на солнце, зловеще мерцая. Это был инстинкт, чистый инстинкт. Он оторвался от земли в стремительном прыжке. Его руки сомкнулись на коленях нападавшего Келчала, словно приварили к ним стальную полосу. По половицам зазвенел металл. Мужчина, на которого набросился Дьюк, тяжело хрюкнул и затих. В зале поднялся шум. Когда Дьюк поднялся на ноги, кто-то вжался головой в стену, издавая мелодию смерти. Взволнованный голос Джоуи пронзительно кричал: «Д-д-дюк! В-проваливай!»

Келчал обернулся в дверях. Он заколебался, сделал движение, словно собираясь вернуться. Прежде чем он успел это сделать, Дьюк и Джоуи бросились к нему и отшвырнули его назад на улицу. Разъяренные люди посыпались за ними, как пчелы из разбитого улья. Рука Дьюка метнулась к бедру. Его пистолет отрывисто кашлянул. Свинцовый снаряд ударился о притолоку над головами преследователей. Это был вызов и туземцы застыли на месте, но лишь на мгновение. Затем они бросились врассыпную. Голоса выкрикивали мерзкие эпитеты. Громче всех кричал толстый Педро, когда бармен требовал свой заработок. Дьюк вытащил из кармана несколько медяков и бросил их в сторону опустевшего дверного проема и предостерегающе крикнул: «Забери это, толстяк, когда мы уйдем!»

За его спиной Джоуи печально произнес:

- Беда. Ничего, кроме неприятностей. Хотел бы я оказаться дома, в Цинциннати.

Келчал стоял тихо и отчужденно, такой спокойный и невозмутимый, как будто ничего не произошло. Он был погружен в размышления.

- Пожиратели внутренностей! Я прикажу сжечь их в сале. А еще лучше, если они будут погребены в скорпионах.

Дьюк, все еще стоявший в дверях с пистолетом в руке, нетерпеливо постучал в дверь:

- Да! Но тем временем они наберутся храбрости и отправятся за нами. Что нам тогда делать?

Келчал на мгновение замолчал.

- Мы пойдем ко мне, - тихо сказал он. - Там мы будем в безопасности.

Глава 2

Он - Атлант

Со стороны в жилище Келчала не было ничего странного. Это была типичная мексиканская хижина, куда можно было попасть с главной улицы маленького юкатанского городка через узкую тенистую арку, которая в дальнем конце расширялась во двор. Одинокая, потрепанная, унылая пальма создавала оазис тени в центре двора. В самой хижине был только один дверной проем и всего два крошечных окна без стекол - просто ниши в обожженной глине. Но стены были толстыми, и внутри царило долгожданное облегчение от нескончаемого тропического солнечного света. Когда они вошли, Дьюк тяжело вздохнул от облегчения. Он не нуждался в уговорах Келчала броситься на прохладную подстилку из тростника. Джоуи Кокс нервничал. Как и Дьюк, он снял с себя тяжелый пояс с оружием, но, в отличие от своего друга, не расслабился в приятной прохладе. Он беспокойно расхаживал по полутемной комнате, вглядываясь в тени, словно опасаясь подстерегающих опасностей.

- Мне это не нравится Дьюк!

Но Дьюк лишь ухмыльнулся. В его характере было принимать все как есть. Драка, веселье или шалость - все это было почти одинаково для безрассудного молодого Американца ирландского происхождения. Он лениво улыбнулся своему заикающемуся спутнику.

- Что тебе не нравится? Эти задиры в кантине?

"Не-е-е-е они. Я не против, но этот Келчал, или как там его зовут. чокнутый! Я думаю, нам пора уходить отсюда.

Дьюк дружелюбно кивнул.

- Хорошо. Он чокнутый, и что дальше? Оставим эту прохладу? Ни за что в жизни. Я собираюсь остаться здесь как минимум до вечера. В любом случае он белый. - Дьюк выпрямился и многозначительно посмотрел на своего спутника. - Возможно, он сможет помочь нам добраться до побережья и достать лодку в провинции.

- Мы и раньше прекрасно справлялись сами, - упрямо сказал Джоуи. - Нам не нужна помощь.

- Не обращай внимания! - Отрезал Дьюк.

В комнату вошел Келчал. Он нес на плетеном подносе графин, три бокала и маленький пузырек с жидкостью. Он подошел к двум друзьям и кивнул с более чем обычной приветливостью.

- Я вижу, вы расслабились, друзья мои. Это хорошо. Скоро вы полностью отдохнете.

Он налил воды в каждый из трех стаканов, затем аккуратным движением добавил в каждый по несколько капель из маленькой бутылочки. Джоуи взглянул на Дьюка, и снова с подозрением посмотрел на Келчала.

- Что это за вещество? - спросил он

- Пей, друг мой, и учись, - ответил с улыбкой Келчал

Джоуи с сомнением покосился на свой стакан.

- Я ничего пить не буду, - сказал он, - пока не узнаю, что это такое. Насколько я знаю, нет.

- Не будь занудой, Джоуи! - Лениво протянул Дьюк и взял свой бокал. - Удачи! - сказал он и сделал глоток.

Что бы там Келчал не налил в воду из своего маленького флакончика, это не изменило вкус воды, но вот эффект был таким же освежающим, как от холодного купания в жаркий день. Таким же стимулирующим, как острое воздействие алкоголя на уставшие мышцы. Внезапно усталость и изнеможение Дьюка исчезли, и его тело, казалось, обрело новую жизнь, новую энергию из какого-то неожиданного источника силы. Он почувствовал, что проснулся.

- Са-а-ай! - Он изумленно посмотрел на Келчала.

Высокий незнакомец снова улыбнулся той медленной, серьезной улыбкой, которая не могла не понравиться Дьюку.

- Мы называем это амброзией, - сказал он.

- Амброзиал? - с энтузиазмом повторил Дьюк. - Подходящее название для этого. Это похоже на то, что пили боги Олимпа. Это что-то...

Странная печаль вдруг стерла улыбку с лица Келчала и он сказал отстраненно:

- Олимп? Нет! Или, может быть, да. Некоторые варвары называли это именно так.

Джоуи Кокс последовал примеру Дьюка, после чего его сияющие глаза и едва заметное движение плеч свидетельствовали о том, что он тоже испытал на себе волшебство зелья.

- Олимп? Варвары? Эй, что все это значит? - Спросил он. - О чем вы, ребята, говорите?

Келчал испытующе посмотрел Дьюку в глаза. Его голос звучал странно умоляюще.

- Каллион, Дьюк, Каллион... Я думаю, вы начинаете понимать, не так ли? - Сказал он.

Между ними вдруг возникло странная легкость, жутковатость, слишком сбивающая с толку, чтобы ее можно было понять, задевающая за живое. Воспоминания, наполовину утраченные за годы жизни, полной приключений, медленно возвращались к нему, дразня его мыслью, слишком абсурдной, чтобы быть правдой. Слова Келчала проникли за пределы его сознания, пробудили какую-то скрытую искру воображения и он нерешительно произнес:

- Келчал, у меня есть одна мысль. Но она такая дикая и такая фантастическая...

- Не так уж это и фантастично. - Келчал подозвал к себе двух американцев и быстрыми, уверенными шагами направился к дальнему, темному углу комнаты. Даже в этом полумраке его глаза, казалось, лихорадочно блестели. Его рука сделала нетерпеливый жест в сторону настенной полки, на которой стояло множество мелких предметов. - Смотрите! Вы когда-нибудь видели нечто подобное?

То, что эти предметы были старыми, невероятно старыми, Дьюк понял мгновенно. И то, что они не были порождением какой-то цивилизации, известной и понятной современному человеку, он тоже знал. Там было кольцо из странного зеленоватого металла, которое мерцало в слабом свете. Там были монеты, не принадлежавшие ни одной нации, вплетенной в историю со странными иероглифами. На них было выгравировано изображение чудовищной змеи, обвившейся вокруг голого дерева. Там лежал гладкий металлический цилиндр, покрытый неразборчивыми цифрами. Длинные пальцы Келчала взяли с полки металлическую табличку и вложили ее в руки Дьюка. И снова, как и в кантине, его голос прозвучал странно резко и повелительно.

- Этот символ, Дьюк Каллион, ты где-то видел его раньше? Он что-нибудь значит для тебя?

Дьюк уставился на него, и внезапно на него нахлынули воспоминания. Он снова был мальчиком, углубился в странную фантастическую книгу из библиотеки своего отца, в которой рассказывалось о древней цивилизации, построенной вокруг изогнутой горы, о древней расе, невероятно могущественной, невероятно мудрой. Его губы нащупывали полузабытые слова:

- Космос, безумный монах! Кривая гора. Гора из Калхуа.

Келчал чуть не вырвал табличку из рук Дьюка. Он поднял ее высоко над головой, глаза его сверкали, и гром гремел в его певучем голосе.

- Кальуакан! - воскликнул он. - Наконец-то, тот, кто знает! Да, Дьюк Каллион, это гора Атлантиды.

Вопреки собственному желанию, Дьюк почувствовал, как на него накатывает страшное ожидание огромными, всемогущими волнами. Внезапно он понял, какими должны быть следующие слова Келчала. Но он сформулировал вопрос:

- А вы?..

В голосе незнакомца слышался громкий трубный зов с гордостью и надменностью:

- А я, мой друг, - Атлант.

Глава 3

Между тем...

Молчание нарушил Джоуи Кокс, чей благоговейный тон доказывал, что даже его самодовольный прагматизм был потрясен гордым заявлением Келчала. Он сказал приглушенным, но ворчливым тоном:

- Атлант? Что он имеет в виду, Дьюк? Что такое «Атлант»?

В этом было нечто сказочное. Ответ Дьюка Каллиона, казалось, вырвались из какого-то глубокого колодца его сознания, из какого-то забытого уголка памяти.

- Это было столетия назад, - медленно произнес он, словно повторял почти утраченное знание. - Платон говорил, что это было за девять тысяч лет до него, то есть двенадцать тысяч лет назад.

- Напротив входа в Средиземное море была земля - остров. Это был большой остров, который был остатком Атлантического континента. В древнем мире это место было известно как Атлантида. Именно здесь человек впервые поднялся от варварства к цивилизации. Это были Елисейские поля, Олимп, сады Гесперид, Асгард, Валгалла. Боги и богини более поздних цивилизаций на самом деле были всего лишь расовым воспоминанием о древних царях этого острова. Деяния, приписываемые богам в нашей мифологии, - всего лишь смутное воспоминание о реальных исторических событиях.

- Но как же так получилось, что я никогда не слышал об этом месте раньше? – Спросил Дьюк. – В устье Средиземного моря нет никакого острова, Дьюк.

- Нет, сейчас нет, потому что он затонул в результате гигантской катастрофы с населением более шестидесяти миллионов человек. Море разверзлось и поглотило Атлантиду... По крайней мере, так гласит легенда. В результате ужасных природных катаклизмов, за один день и одну ночь.

Дьюк внезапно остановился.

Он повторял обрывки своих знаний об Атлантиде скорее для того, чтобы пробудить собственные воспоминания, чем для Джоуи. Теперь его собственные слова заставили его осознать невероятность заявления Келчала.

- Но, Келчал, я не понимаю. Ты сказал, что ты - атлант. Потомок атлантов - это то, что я имел в виду?

- Не потомок, Дьюк Каллион. - Тон Келчала стал серьезным. – Я - один из тех, кто когда-то действительно жил в тени Кальуакана.

Дьюк вытаращил глаза. Этот человек был сумасшедшим. Должно быть, он был сумасшедшим, или весь остальной мир был сумасшедшим, но Келчал говорил.

- Я долго ждал, - сказал он, - человека, которому я мог бы довериться, человека, который мог бы понять. Друзья мои, если вы присядете, я расскажу вам историю... Это была новая колония, - начал Келчал, - которую наши моряки открыли совсем недавно. Она лежала далеко к западу от нашей родины. Это была земля теплого, ослепительного солнца, богатая минералами, нефтью и обширными лесными ресурсами.

На языке смуглокожих туземцев оно называлось Юуктаан. Но мы называли его «Майяпан» в честь богини и бога фруктов и плодородия. Я был тогда еще совсем молодым человеком, но не лишенным опыта. Я дважды служил в наших иностранных войсках, в наших легионах, которые держали в повиновении варварский внешний мир. Правда, однажды я служил под началом самого царя Тесея, когда он возглавлял экспедицию против горгионов. Это были странные существа с кожей цвета черного дерева, ярко раскрашенными лицами и дикими кудрями, уложенными высоко на голове с таким видом, что даже самое храброе сердце могло бы повергнуть в ужас. В знак признания моих заслуг царь даровал мне пост вице-короля в этой

новой колонии. У меня не было особого желания быть им, я хотел покинуть родину, но предложенная честь была заманчивой. Десять лет в качестве вице-короля Майяпана, и я знал, что смогу вернуться в Ацтлан в качестве важной фигуры при королевском дворе. Поэтому я согласился. Прибыв на Майяпан, я обнаружил, что предстоит многое сделать.

Во-первых, туземцев нужно было убедить в том, что наше завоевание было благим. Они были отсталой расой, угрюмой и подозрительной. У них не было культуры и еще меньше - знаний. В отличие от нас, атлантов, чьи познания в науках были больше, чем у современного мира.

- Ну же, Келчал, - прервал его Дьюк Каллион - Этого не может быть. Наши химики... наши астрономы... не говоря уже о нашей удивительной механике.

Келчал печально улыбнулся.

- Ваши химики, Дьюк? Вы ведь пробовали амброзию. Могут ли ваши химики воспроизвести ее сегодня? А что касается механики, что ж, об этом мы поговорим позже. Однако, - продолжил атлант, - мои обязанности носили не только социальный или альтруистический характер. Одной из важных задач было изучение и освоение природных ресурсов Майяпана. Я изучал химию, геологию, родственные темы во времена моей собственной юности. Да, Дьюк, в Атлантиде были свои учебные заведения. Я не поручал другим руководить всеми этими экспедициями, а выбирал те, которые казались мне наиболее многообещающими для моего личного изучения. Именно это стало причиной того, что я оказался здесь сегодня. Один из моих инженеров сообщил мне, что в горах недалеко от столицы Майяпана была обнаружена богатая золотая жила и я принял меры к тому, чтобы лично контролировать добычу. Я временно перенес свою штаб-квартиру в лагерь шахтеров к подножию этой горы. Не буду утомлять вас подробностями, скажу лишь, что они были весьма успешными.

Золото там было, как утверждали мои геологи. По-видимому, его можно было извлекать в больших количествах. Только один фактор повлиял на эту добычу. Дело в том, что эта гора была вулканической. С ее вершины постоянно поднимался столб белого тумана. В то время как наши шахтеры то и дело с ужасом обнаруживали, что земля под их ногами сотрясается от волнообразных толчков. Это произошло после одного из таких потрясений, более серьезное, чем большинство других. Мой главный инженер пришел ко мне с предложением отказаться от нашей позиции как несостоятельной. «Это всего лишь вопрос времени, ваше превосходительство, - сказал он мне, - когда происходит землетрясение, которое может не только разрушить всю нашу работу, но и унести жизни многих наших работников.

Мне не хотелось соглашаться с его предложением. В древние времена золото было средством обмена в Ацтлане, как и во всем современном мире. Я уже получил много приятных сообщений от царя Тесея по поводу поставок, которые мы отправляли домой из нашей колонии, поэтому я колебался.

- Наши заботы, - сказал я. - Наши оглобли и стойла в порядке, не так ли?

Инженер пожал плечами. Его жест указывал на ничтожность любого рукотворного пути через недра Матери Земли, когда она начинает дрожать.

«Хорошо, - сказал я ему, - я отправлюсь в нашу самую дальнюю шахту и если обнаружу там, что нам угрожает опасность, мы покинем шахту».

«Вы сами, ваше превосходительство? – Мужчина выглядел испуганным.

«Конечно».

«И... как скоро?»

«Завтра. А еще лучше - сегодня вечером. Тьма и свет не имеют большого значения в недрах Земли».

Он пытался отговорить меня, умолял не ходить туда, но я был бы плохим лидером своих колонистов, если бы не захотел предпринять то, что он назвал «опасным путешествием» к

рабочему забою шахты. Я был полон решимости отправиться туда, даже горел желанием. Я отмахнулся от его безумных предсказаний как от фантазии.

Келчал сделал паузу и на мгновение воцарилась тишина, а затем послышался глубокий вздох Джоуи Кокса.

- Что произошло потом?

- Потом был «Конец света», - мрачно ответил Келчал. - Или, по крайней мере, конец моего мира... Именно у входа в четвертую выработку мы впервые почувствовали подземные толчки. Более двух часов мы находились в шахте, внимательно изучая каждый забой, пытаюсь раз и навсегда определить пригодность шахты для работы. Внезапно, когда мы приближались к последнему и самому отдаленному склону, раздался глухой грохочущий звук, который отдавался эхом в наших ушах, как бой массивных барабанов. Земля под нашими ногами начала дрожать. Сначала медленно, но с каким-то настойчивым ритмом, затем все сильнее и сильнее. Сверху, над нами начали падать обломки глинистого сланца и мелкие камни, больно ударяя по нашим обнаженным телам. В воздухе стоял странный резкий запах, едкий, кислый привкус, который заставлял нас кашлять и чихать. Впервые нас охватили дурные предчувствия.

Мой главный инженер был прав. Гора была вулканической, причем активной. Я отдал единственно возможный в данных обстоятельствах приказ: «Бегите! - Сказал я своим товарищам, - Бегите, спасайтесь!»

Как мне описать вам эти безумные мгновения? Горстка людей пробиралась по затхлым коридорам, которые раскачивались, как стены в мире грез наркомана. Звуковой хаос, обрушившийся на наши барабанные перепонки со всех сторон! Стонущий, сокрушительный звук природы в ее родовых схватках. Моих сопровождающих охватила паника, но я с гордостью могу сказать, что даже в эти страшные минуты я все еще был их повелителем и вождем. Они признали мою власть и, рискуя собственной жизнью, уступили дорогу, чтобы я мог опередить их и подняться на возвышенность в безопасное место.

Так было до тех пор, пока не погасли факелы. Но по мере того, как вокруг нас становилось все больше газа, эти мерцающие факелы из промасленного дерева затрещали и погасли, погрузив нас в кромешную тьму. Тогда каждый стал по-настоящему сам за себя.

Горячие руки, жадно стремились к открытым коридорам... Ободренные ноги спотыкались о груды мусора. Когда догорел последний факел, я увидел, как один из мужчины упал, а его голова была раздавлена огромным камнем, упавшим со свода туннеля. Я почувствовал, как земля под моими ногами проваливается в зияющую дыру. Я отчаянно прыгнул и мне удалось найти более твердую опору, но позади себя я услышал мучительный крик, когда один из моих менее удачливых последователей упал в яму, у которой не было дна.

Уже невозможно было сказать, где был наш первоначальный туннель. Наши цепляющиеся друг за друга руки нащупали в стенах огромные трещины, такие же ровные, как шахты. Какое-то время наша маленькая компания пыталась держаться вместе, перекрикивая друг друга, но по мере того, как адская какофония вокруг нас становилась все громче, наши крики затихали.

Трудно сказать, как долго я бежал по этим извилистым туннелям. Наконец, наступил тот ужасный момент, когда моя рука, протянутая в поисках товарища, не смогла найти никого, к кому можно было бы прикоснуться, а мои крики - не достигли чьего-либо слуха. Я был один. Совершенно один под коркой истерзанной земли, которая рвалась на части. И — я заблудился!

Где-то по пути я вернул не туда, каким-то образом наткнулся на один из тех глухих проходов, которые либо были прорублены нашими собственными рабочими, либо были вырублены в цельной скале сильным землетрясением. И все же я продолжал бежать, безнадежно, бездумно, как крыса, попавшая в ловушку, продолжая метаться по коридорам лабиринта.

Наконец наступил момент, когда мое стремительное бегство больно ударило меня о твердую стену. Передо мной больше не было открытого пространства. Тогда я попытался вернуться

по своим следам. Я осторожно двинулся назад, чувствуя, как земля подо мной дрожит, словно раненое сердце. Мои руки, широко расставленные, искали лазейку, любую, чтобы протянуть еще один фарлонг... еще ярд... еще дюйм...

Я не нашел — ничего! Позади меня обвалился огромный кусок твердой скалы, полностью преградив путь, по которому я шел. Я обнаружил маленький коридор. Стены, окружавшие меня, были гладкими и отвесными, но я оказался в ловушке! С осознанием этого мои ресурсы подошли к концу. Я вдруг обнаружил, что совершенно измотан своим тщетным сопротивлением. Мои легкие и ноздри были забиты пылью и газом. В отчаянии, я упал на землю, а моя грудная клетка сжалась. Биение моего сердца было похоже на бешеную пульсацию барабана, но пока я лежал, тяжело дыша, его бешеное биение стихло. Я начал чувствовать себя спокойнее, несмотря на царящий вокруг шум. Наконец-то я понял, почему... Это был газ, который просачивался в мою «камеру»! Где-то надо мной из-за обвала открылся выход, возможно, из самого сердца вулкана. Через это отверстие просачивалась какая-то странная примесь ядовитых газов. Именно они действовали успокаивающе на мой беспокойный разум, внушая мне чувство ложной безопасности. Тогда я понял, что это моя судьба - умереть одному, на дне этой шахты. И все же, это была лучшая смерть, чем я надеялся несколько минут назад. По крайней мере, это была бы безболезненная смерть.

Я вознес краткую молитву богам, чувствуя, как мягкие пальцы дремоты затуманивают мой разум. Земля подо мной стала мягче, мое дыхание стало медленным и размеренным. Как ни странно, я почувствовал слабый пульс на запястье. Это было биение но, оно было медленным, бесконечно медленным. Мои уставшие пальцы разжались. Густые газы больше не душили меня. Чувство полного отречения охватило мое сознание, и я выбросил все заботы из головы. Мое тело, казалось, парило в густой, сливочной мягкости, мои веки отяжелели и закрылись сами по себе. Я был уставшим и довольным. Помню, я подумал, что смерть - не такой уж неприятный исход. Сон окутал меня черным облаком, в то время как измученная земля подо мной стонала, изгибалась и раскачивалась в ритме гигантской колыбели.

Глава 4

Спасение

Келчал замолчал и улыбнулся. Дюк был так поглощен рассказом странного человека, что улыбка показалась ему какой-то жутковатой. Как будто ее изобразили губы призрака. Джоуи Кокс, должно быть, тоже это почувствовал.

- Ты сбежал? – Спросил Кокс.

Келчал медленно кивнул, а затем мелодично произнес:

- Да, мой друг. Я сбежал.... Моей первой мыслью после пробуждения было, что я всего лишь задремал под воздействием смертоносных газов. Я не знал, как долго. Возможно, на несколько минут или даже несколько часов. Это убеждение укреплялось тем фактом, что земля подо мной все еще дрожала. Я говорю «все еще», хотя мне следовало бы сказать «снова», но тогда я этого не знал. Как бы то ни было, проснувшись, я обнаружил, что в воздухе нет тяжелых газов, которые вызывали у меня сонливость. Впервые я почувствовал что-то необычное, когда поднялся на ноги. Мое тело стало странно слабым и одеревеневшим. Я мог бы списать это на переутомление, если бы не другая, еще более ужасающая и необъяснимая вещь. Когда я поднялся, с моего тела посыпалась пыль толщиной в несколько дюймов, заставив меня чихнуть. И еще я обнаружил, что на мне нет ни единого лоскутка одежды! Что-то звякнуло о камень у меня под ногами. Я наклонился и нащупал в темноте металлическую пряжку, которой на плече была застегнута моя тога. Мои ноги были босыми, как и все мое тело.

Из этого можно было сделать только один логический вывод. В этих глубинах, должно быть, есть кто-то, кроме меня, какой-нибудь вороватый негодяй, чьи низменные инстинкты преодолели даже страх перед извержением, заставив его снять с меня мои прекрасные одежды из шелка и льна, пока я лежал без чувств.

Я крикнул, ответа не последовало. Пещера эхом отозвалась на звук моего голоса. Взбешенный, я начал ощупью пробираться к ближайшей стене. Один факт показался мне несомненным. Там, где вор нашел вход, честный человек мог найти выход. И, по правде говоря, я действительно нашел отверстие, ведущее в туннель, который, в свою очередь, вел наверх, к усыпанной камнями тропинке, ведущей на поверхность.

Все это время, как вы понимаете, стены и пол туннеля вокруг меня дрожали, как и прежде. Слышен был звук падающей породы, вулканический грохот и прочее, но я почти не обращал внимания на этот шум. Я загорелся желанием сбежать из своей подземной тюрьмы и был благодарен судьбе и богам, которые сочли нужным уберечь меня от участи моих товарищей. Мое сердце разрывалось от боли за тех, кого я оставил в темных подземельях, и все же я сам представлял собой жалкое зрелище. Мои ноги, израненные и кровоточащие от острых обломков, через которые я пробирался, мое покрытое синяками и грязное тело, мое лицо, покрытое грязью и грубой щетиной.

Однако, спустя короткий промежуток времени, я оказался в сужающемся устье туннеля и снова увидел солнечный свет. Я представил, что меня помогут, подстригут, снова обуят, утешат успокаивающими пастами и мазями. В ожидании, пошатываясь я собрал остатки своих сил, прислонился к выступу скалы, скрывавшему вход в туннель, и слабо позвал на помощь. Я знал, что к этому времени все население города уже будет искать нас. Но ответа не последовало. Только из глубин подо мной донесся глухой рокот горы, которая стонала в своем труде, а с неба над головой донесся высокий, тонкий крик, словно какая-то любопытная птица низко пролетела, чтобы поглазеть на обнаженное белое тело.

Тщетно я звал снова и снова. Ответа не было. И тут меня впервые охватило чувство, странным образом похожее на страх. Я внимательно огляделся. Все было по-прежнему... и все же камни были какими-то другими. Я узнал общие очертания гор, окружавших меня, положе-

ние солнца на небе (по-моему, было около полудня), холмистую местность плато подо мной и справа от меня... Значит, я вышел не с той стороны горы. Я вышел из прохода, который вел в сторону столицы, Майяпана. Все, что мне нужно было сделать, чтобы увидеть город, - это пройти несколько метров вперед. С небольшого возвышения были видны прочные здания и сверкающие башни

моей резиденции в колониальном стиле. Собрав последние силы в своем невероятно уставшем теле, я с трудом преодолел последние несколько необходимых шагов и поднялся на холм. Я поднял глаза, чтобы еще раз взглянуть на Майяпан. Но Майяпана там не было! Я смотрел вниз на обширную, выжженную, бездомную равнину, выжигаемую лучами палящего, безжалостного солнца. - Келчал сделал паузу. Его огромные глаза мрачно остановились на Дьюке и он сказал, - вы понимаете, Дьюк Каллион, на что я смотрел с высоты?

- Это было наше время, не так ли? – Спросил Дьюк.

- Да, это было ваше время. Я, ушедший в недра горы на второй год правления, появился двенадцать тысяч лет спустя в том, что вы, современные люди, называете Двадцатым веком!

Джо Кокс, к своему удивлению, сказал:

- Пять лет назад произошло извержение вулкана Теоликсикан. В 1935 году это было?

Келчал кивнул.

- Так и было, мой друг. Не спрашивай меня, как возникли эти тайны. У богов есть свои причины совершать подобные поступки. Я долго размышлял над тем, что со мной случилось, но так и не пришел к какому-либо решению. Все, что я знаю, это то, что благодаря какой-то странной химии я, Келчал, вице-регент колонии атлантов на Майяпане, был усыплен газами в подземной камере двенадцать тысяч лет назад, чтобы проснуться в вашем времени.

Я не стану утомлять вас рассказом о моих трудностях в этом вашем странном новом мире, как я, шатаясь, добрался до этой убогой деревушки Чунхубуб, голый и слабый, и обнаружил, что местные жители, с которыми я даже не мог говорить, одновременно боятся и ненавидят меня.

В конце концов, именно индейцы подружились со мной. С ними я, по крайней мере, мог объясниться. Между их грубым языком и моим родным существовало определенное языковое сходство. Они смотрели на меня, как на своего рода белого бога, ухаживали за мной, пока я не выздоровел. От них я узнал кое-что об истории мира. От них я также немного научился испанскому языку. Этого было достаточно, чтобы позже я смог наладить отношения с мексиканским народом и жить среди них в мире и равноправии.

Это произошло после того, как я восстановил часть своих сил и снова посетил шахту. Там я нашел несколько пригоршней золота, что было достаточно, чтобы купить все необходимое и начать работать над тем, что я считал необходимым...

- Необходимым? - удивленно переспросил Дьюк.

Глаза Келчала заблестели, и на его щеках проступил румянец.

- Подумайте, что из всего, что я узнал, выбравшись из глубин, по вашему мнению, огорчило бы меня больше всего?

Дьюк неуверенно произнес:

- Те огромные перемены, которые произошли в нашем мире после твоего долгого сна? Затонувшая Атлантида и судьба твоего народа?

- И это все! - В голосе Келчала слышалась голодная тоска. – Дьюк Каллион, прошло больше года после моего побега, прежде чем я нашел человека, который понял, что я имел в виду, когда говорил о своей родине, Ацтлане. Это был старый священник, ученый человек, который пришел в бешенство и заявил, что я сумасшедший, после того, как я рассказал ему о своем приключении. И все же именно из его уст я узнал то, что сегодня считается легендой, - историю о катастрофе, поглотившей Ацтлан под водой, о полном уничтожении нашей неко-

гда прекрасной цивилизации, о состоянии варварства, в которое погрузился внешний мир, об утрате нашей цивилизации, наших знаний, нашей науки, нашей культуры...

Я уже намекал вам, Дьюк Каллион, о нашей науке. Вы сомневались во мне. Но пойдете! Судите сами!

Быстрым, призывающим жестом он пригласил молодых солдат-неудачников следовать за ним и повел их из крошечной комнаты в другую, еще меньшую, примыкавшую к ней. В углу этой комнаты лежал странный предмет из блестящего металла сферической формы. Его гладкая поверхность с одной стороны была отмечена плотно прилегающим контуром дверного проема, достаточно большого, чтобы в него мог пройти человек.

Пальцы Келчала нажали на место рядом с этим отверстием. Дверь бесшумно распахнулась, открывая взору помещение, сверкающее странными приспособлениями и приборами, о назначении которых Каллион не мог даже догадываться. Келчал шагнул вперед, подошел к иллюминатору и жестом пригласил друга следовать за ним.

- Здесь хватит места для всех нас, - сказал он.

Удивленный, Дьюк повиновался, а Джоуи, стоявший рядом с ним, с сомнением произнес:

- Это похоже на какую-то машину. Транспортное средство?

- Именно! - Сказал Келчал. - Такое транспортное средство, какого еще не видел ни один человек. Или... вот каким он будет, когда я его закончу. Это не займет много времени. Нужно лишь внести несколько корректировок для обеспечения идеальной точности.

- Но что это? - Спросил Дьюк. - Какова его цель?

- Неужели вы не догадываетесь? Подумайте. Пусть ваши мысли, ваши надежды,

ваши мечты будут такими же, какими были мои четыре долгих года назад. Моей родины больше нет, она исчезла под волнами океана. Величайшая цивилизация, которую когда-либо знало человечество, утрачена, полностью уничтожена. Миром завладели дикари, которые жаждут войны, завоеваний, безрассудно расходуя свои ресурсы. Разве не естественно то, что я должен посвятить себя изменению существующего положения вещей? Я уже говорил, что наша наука была великолепна. Вот, перед вами, доказательство моего утверждения. Это машина, над которой ученые Атлантиды работали в то время, когда я был вице-регентом Майяпана. То, что они не довели его до совершенства до Всемирного потопа, теперь очевидно. Я не могу сказать, почему, но я закончу их дело.

Это безумие, Келчал, и я, должно быть, сумасшедший, если поверю в это! - Воскликнул Дьюк. - Хотя, сегодня все безумно. Ты хочешь сказать, что эта машина...

- Я знал, что нашел того, кто мог бы понять меня, Дьюк Каллион. Да, это то, о чем ты подумал. Машина, на которой мы трое сможем вернуться в Атлантиду, чтобы предупредить моих соотечественников об их неминуемой участи. И тем самым изменить весь ход последующей истории. Это - машина времени!

Глава 5

Машина времени

- Машина времени! – Воскликнул Дьюк, и на его лице отразились все его эмоции. Но это был практичный малыш Джоуи Кокс, который ухватился за самое важное заявление Келчала.

- Но нас трое!

- Да, нас трое, - спокойно подтвердил Келчал тоном, который предлагал привилегию, честь, от которой ни один здравомыслящий человек не смог бы отказаться. – Но, может быть, вы не хотите сопровождать меня?

- Н-н-не я, спасибо! Ты не поймаешь меня ни в какой «тайм-хоппинг, багги». Цинцинати - вот куда я направляюсь! - Поспешно сказал Джоуи.

- Прекрати, Джоуи! - резко приказал Дьюк. Обращаясь к Келчалу, он медленно произнес, - Келчал, это чистое безумие. Машина времени! О, я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду. Я читал несколько странных историй о таких приспособлениях. В научно-фантастических журналах и тому подобном. Кажется, Уэллс написал книгу о машине времени. Но что касается того, что такая штука действительно существует... - Он покачал головой. - Прости, старина. Это просто невероятно.

Бронзовое лицо великого золотого человека стало темнее. На краткий миг на нем появились надменные складки, как в кантине. Его выцветшие от моря глаза и его голос стали голосом вице-регента древнего Майяпана.

- Не тебе задавать вопросы, Дьюк Каллион, когда я, Келчал, говорю... - Затем, внезапно, он, казалось, пришел в себя, и его суровость спала, как выцветший плащ. Он потянулся вперед и коснулся руки Дьюка.

- Простите меня, и не судите слишком поспешно. Выслушайте меня. - На мгновение он, казалось, раздумывал, как облечь в слова знание, которое два молодых солдата двадцатого века услышат впервые. Затем он заговорил. - Время, Дьюк Каллион, вы знаете, что это такое? Есть ли на свете человек, который знает, что это такое? Мы говорим, что это «измерение продолжительности», и наши слова бессмысленны. Мы определяем время по одному из его собственных атрибутов. Одновременно человек в Лондоне и в Нью-Йорке смотрят на свои часы. Стрелки на часах одного показывают пять часов, на часах другого - двенадцать. И все же, хотя на часах время другое, оно остается прежним. Но кто может сказать, что в нашей огромной Вселенной не существует подобной ситуации в макрокосмическом масштабе, настолько ошеломляющей, что она не поддается нашим скромным вычислениям? Давайте предположим, что на этой обширной арене всех Времен крошечные промежутки, которые мы называем «годами» являются всего лишь доли секунд в Вечности, и они всего лишь один из фрагментов нарисованной фрески, которую глаз может просканировать и увидеть целиком в одно мгновение.

При таких обстоятельствах, разве все те события, которые человечество классифицирует как «исторические», не происходили бы в одно и то же мгновение? Один мой современник заметил, что, если смотреть издали, вся история человечества была бы описана менее чем за год, а история человеческих знаний - менее чем за неделю. Тому же наблюдателю издали, события, которые мы считаем разделенными длительными периодами времени, могут казаться одним и тем же одновременным событием, частью одной и той же схемы.

Это закономерность! Вот ответ! Даже сейчас, когда я стою здесь и разговариваю с вами Наполеон уверенно шагает на Москву, кроманьонец сидит на корточках у своего крошечного костра из навоза и веток, а пират 17 века грабит испанский золотой галеон. И все же эти события происходят не с разницей в годы, они происходят в нескольких дюймах друг от друга на гигантском гобелене, который мы называем, за неимением лучшего термина, Временем!

Он сделал торжествующую паузу. Джоуи Кокс выглядел озадаченным. Дьюк Каллион коснулся пальцем одной из блестящих металлических ручек, а сидевший перед ним эксперт рассеянно посмотрел на него, а затем сказал:

- Умная концепция, Келчал, чертовски умная концепция, но, боюсь, вы принимаете желаемое за действительное. Вы так сильно хотите вернуться в Ацтлан, что обманываете себя, полагая, что это возможно. Даже ваши предположения, будь они верны, никогда не позволили бы создать машину, способную перемещаться во времени! Боже милостивый, чувак, это невозможно!

- Невозможно?! - Келчал ухватился за это слово с большей радостью, чем Дьюк и Джоуи видели в нем раньше. - Тогда, Дью, как вы объясните это?

Он рывком выдвинул маленький ящичек в машине времени и бросил перед изумленной парой несколько небольших предметов: маленький серебряный медальон с изображением головы человека, в котором Дьюк узнал императора Калигулу, сломанный наконечник стрелы из грубо отесанного кремня, и самое поразительное - похожий на саблю клык необычных размеров.

Келчал возбужденно тыкал пальцем в каждую из них по очереди.

- Это стрела из Рима, - воскликнул он. - Она примерно 40 года н.э. О возрасте второго предмета мы можем только догадываться. Вероятно, около десяти тысяч лет до рождения Христа. Третий - еще старше.

- Да, - сказал Дьюк. - Это зуб саблезубого тигра.

- Верно! Итак, мои сомневающиеся друзья, эти объекты прибыли из прошлого на моей машине времени, когда я отправил ее, чтобы посмотреть, насколько она продвинулась к совершенству. Таким образом, вы видите, что моя машина проникнет в прошлое. Или, как я предпочитаю об этом думать, она поднимается над гобеленом времени и снова приземлится в другой момент на небольшом расстоянии.

- Если ты прав, - потребовал ответа Дьюк, - почему бы тебе не вернуться в свое время?

Келчал нахмурился и ответил:

- По очень веской причине, Дьюк Каллион. В эти пробные «полеты» я также брал с собой мелких животных: кошек, кроликов, обезьяну. В каждом случае они возвращались мертвыми! Думаю, теперь я знаю почему. В течение последних недель я трудился над устранением механической неисправности, из-за которой живые объекты не могут проходить невредимыми через область над Временем. Теперь я думаю, что у меня получилось. Но мы должны подождать и провести еще одно испытание, прежде чем... - Слова Келчала резко оборвались и он нахмурился. - Простите, друзья мои! - сказал он и вышел из машины.

Джоуи Кокс схватил своего друга за рукав.

- Эй! - закричал он. - Давайте убираться отсюда! Этот парень собирается отправить нас на своей чертовой временной тележке!

Но чуткий слух Дьюка уловил тот же звук, который заставил Келчала поспешить в другую комнату хижины и поспешил за человеком из Ацтлана. Джоуи следовал за ним по пятам. В других комнатах шум был слышен отчетливее. Это был глухой, но злобный звук. Множество голосов, усиленных гневным рычанием. Дьюк уже слышал его однажды в Алабаме, во время линчевания. Он услышал его снова в Триполи, когда орда разъяренных туземцев ворвалась в торговую концессию белых. Это был незабываемый и отвратительный звук. Это был рев толпы, готовящейся к жестокому самосуду. Быстрыми шагами он подошел к Келчалу, стоявшему рядом с маленькой щелью без панелей в обожженной стене.

- Келчалл, они охотятся за нами?

Он не нуждался в ответе атланта, потому что, пока он наблюдал, орда странно разномастных фигур ворвалась в маленькую галерею, которая скрывала жилище Келчала от улицы. Некоторые мужчины были одеты в изодранные лохмотья пеонов. Другие, как толстый Педро,

были одеты лучше, но их лица тоже были искаженными яростью. А в авангарде приближающейся толпы появилась дюжина мужчин в форме цвета хаки, с винтовками, готовыми к быстрому возмездию.

Джоуи Кокс, едва взглянув на них, ахнул и потянулся за своим оружием и даже забыл про свое заикание, когда закричал: «Федералы! Они нашли нас! Дьюк, теперь мы в деле!»

Глава 6

Один шанс на миллион

Дьюк и Джоуи Кокс, закаленные и привыкшие к неожиданным ситуациям в горниле войны, действовали инстинктивно. У них даже не было времени удивиться тому, что Келчал тоже отреагировал быстро и решительно. Высокий золотоволосый мужчина захлопнул единственную дверь и положил поперек нее увесистый деревянный брусок толщиной в три человеческих руки. Пока Дьюк и Джоуи, с молчаливого согласия, подсакивали к двум щелевидным отверстиям, он рывком открыл шкаф и достал оттуда старинное ружье. В нем было сожаление, но не тревога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.